Сейчас нет необходимости в словах. Цяо Нан мог только смеяться. Это было лучше, чем сказать Линь Юанькану, что он ненадежный человек. Он бы чувствовал себя таким смущённым и опозорённым.

Выражение Линь Юанькана изменилось. Он чувствовал себя расстроенным. Почему он опозорился перед юной леди?

"Ты следишь за мной или нет?!" Линь Юанькан не хотел выглядеть неудачником перед юной леди. Он выпрямил спину и вошел в дом, не дожидаясь Цяо Нань.

Изначально Цяо Нан не собирался следовать за таким ненадежным старым хозяином в дом. Но она вспомнила, что Чжай Шэн напоминал ей выглядеть умной. Было бы очень неуважительно, если бы она пошла на встречу с человеком, которого Чжай Шенг хотел, чтобы она встретила в потной одежде.

Она могла только следовать за Линь Юаньканом в дом.

Снаружи дом выглядел красиво, изнутри - великолепно. Полы были покрыты керамической паркетной плиткой, его узоры были прекрасны и изысканны. Люстры, которые были установлены на потолках, были прекрасны. Они сверкали и блестели, как снежинки и кристаллы льда.

"Возьмите. Не волнуйся, полотенце новое. Туалет вон там. Ты знаешь, как им пользоваться? Попросить кого-нибудь показать тебе?" Дом Линь Юанькана был обставлен необычной мебелью и оборудованием. Цяо Нан выглядел в графстве и неуклюжим. Он спросил её, чтобы она не знала, как ими пользоваться.

"…" Цяо Нан смотрел на него с презрением. Он смотрел на нее свысока?

Она пришла из 21 века. Какими бы новыми гаджетами не пользовался старый хозяин, она знала, как ими пользоваться. Для тех, о ком старый хозяин не знал, она могла с легкостью справиться и с ними. "Спасибо за заботу. Мне просто нужно кое-что исследовать. Это не было бы большой проблемой".

Цяо Нан последовала за Линь Юаньканом и легко нашла дорогу в уборную.

Закрыв туалет и убедившись, что двери и окна закрыты, Цяо Нан открыла кран, прополоскала полотенце водой на некоторое время, прежде чем использовать влажное полотенце для вытирания пота.

Она могла вытереть пот, но ничего не могла поделать с промокшей от пота рубашкой. Потребуется некоторое время, чтобы она высохла.

Это было так неловко. Если бы она знала, что столкнется с таким странным старым хозяином, то приготовила бы еще один комплект одежды. По крайней мере, она бы взяла с собой другую рубашку.

После вытирания пота, Цяо Нан не было другого выбора, кроме как тянуть за рубашку, надеясь, что она высохнет быстрее.

"Маленькая девочка, ты закончила?" Видя, что Цяо Нан так долго была в туалете, Линь Юанькан постучала в дверь, чтобы проверить, как она.

"Почти закончила". Цяо Нан закричала в ответ. Она проверила себя в зеркале. Ее рубашка была все еще мокрая. Ее плечи опустились в капитуляцию. "С меня хватит".

Когда Цяо Нан вышла из уборной, Линь Юанькан взглянула на нее и почувствовала себя неловко.

В семье Лин не было ни детей возраста Цяо Нан, ни юной леди, которая была бы примерно такого же размера, как Цяо Нан. Линь Юанькан заметила, что рубашка Цяо Нань все еще была мокрой, но не было одежды ее размера, в которую можно было бы переодеться. Линь Юанькан чувствовал себя неловко, что он ничего не может с этим поделать.

"У нас нет здесь ни одной юной леди твоего возраста". Вам тоже не подходит переодеваться в мужскую одежду. Я у тебя в долгу за это."

"Это не большая проблема. Тебе не нужно беспокоиться о себе." Цяо Нан помахала руками. Она помогала старикам по собственному желанию. Из-за этого она не могла позволить ему оказать ей услугу.

"Юная леди, вы должны подумать дважды, прежде чем отказываться". Вы всегда должны оставлять выход для себя. Думаешь, мне так легко быть кому-то в долгу?" Линь Юанькан фыркнула. Эта услуга может пригодиться в будущем.

"В этом нет необходимости." Цяо Нан свернула губы и настаивала на этом с улыбкой. "Старый хозяин, где брат Чжай?"

"Подожди". Линь Юанькан был возмущен тем, что на него смотрела свысока эта маленькая девочка. Если бы у него была борода, это указывало бы на него из гнева. Цяо Нан была такой ненадежной юной леди. Она не знала, как угодить другим или старикам, чтобы сделать их счастливыми. Она была такой тупицей!

Цяо Нан просто расслабилась и собиралась сесть, когда кто-то встал перед ней и спросил: "Ты знаешь, где находится уборная?".

Это был женский голос. Она казалась довольно молодой, но звучала надменной и высокомерной.

Цяо Нан была невежественна. Почему она все время натыкалась на людей, которые были полны себя? "Вон там".

"О". Цю Чэньси кивнул, взял десять юаней из ее сумочки и бросил в Цяо Нань. Затем она подошла к туалету на каблуках.

"Дерьмо". Цяо Нань, который поймал десять юаней, посмотрел на деньги и свернул ей губы. "В какое место меня привел брат Чжай?"

Все, кого она сегодня встретила, казались ненормальными.

Цяо Нан задавалась вопросом, что делать с десятью юанями. Она согнула колени и собиралась сесть, когда дама перед возвращением вернулась. "Ты прыгаешь с трамплина? Ты не должен здесь сидеть!"

"Госпожа, вы только что уронили деньги." Цяо Нан мурлыкала губами и сладко улыбалась. Она вернула 10 юаней Цю Чэньси.

"Не нужно, это чаевые, которые я дала тебе за то, что ты показал мне дорогу. Но позволь мне дать тебе совет. Ты приехал на работу в дом семьи Лин. Несмотря на то, что они хорошие, тебе не стоит кататься на лыжах. Ты должен делать то, что должен. Если люди из семьи Лин поймают тебя на скейлинге, ты можешь потерять работу".

Слуга, которую наняла семья Лин, была настолько дерзкой, что осмелилась кататься средь бела дня.

Услышав, что сказал Цю Чэньси, Цяо Нань почувствовала, что она была права, обратившись к ней как к "Мисс". Она вовсе не была коварной.

В конце концов, к ней относились как к молодой няне и помощнице, нанятой семьей.

"Мисс", я думаю, вы неправильно поняли. Я здесь не для того, чтобы работать".

"Вы хотите быть последним учеником старейшины Лин? Только ты?!" Цю Чэньси расширила глаза и прикрыла рот, чтобы заглушить смех.

Если бы все, кто приходил к старейшине Линь за помощью, были похожими на ребенка, находящегося здесь, ей не нужно было бы заставлять отца думать о том, как наладить связи.

Казалось, что старейшина Лин ненавидел людей, которые дёргали за ниточки. Но если кто-то этого не делал, шансы на успех были очень малы.

Цяо Нан не понимал, что Цю Чэньси имел в виду, но последняя продолжила свою тираду, несмотря ни на что. "Сколько тебе лет? Ты все еще в школе? Как твои результаты в школе? Как вы сдали экзамены по английскому языку? Скорее, вы сдали экзамены по английскому языку? Нет, я не должен был спрашивать об этом. Судя по всему, вы знаете двадцать шесть алфавитов, но что касается остальных..."

Словарь для английского просто продолжался и продолжался. Это была пытка запомнить их. Кроме того, грамматика была такой трудной и головной болью для всех.

Цю Чэньси приложила кропотливые усилия, чтобы выучить свой английский. Она знала, насколько труден этот иностранный язык. В частности, было нелегко достичь того уровня, который соответствовал ожиданиям старейшины Линь, и для него было важно быть готовым принять ее в качестве своего ученика.

Цю Чэньси приложила много усилий, чтобы овладеть своим английским языком. Она работала так усердно, что долго бормотала во сне такие алфавиты, как 'A, B, C, D'. Тогда она почти сошла с ума.

Цяо Нан понял, что она была подорвана еще раз. сленг для проститутки.

http://tl.rulate.ru/book/25671/997427